

Инсу подумала немного и рассказала Канг Май о сплетне, которое услышала сегодня днем: "Есть NPC по имени Сяомяо, который, возможно, знает что-то. Главная медсестра приведет меня к ней, когда закончит работу."—...Канг Май больше не хотел спрашивать главную медсестру, почему он привел ее туда.—Подсказки в этом подземелье очень ограничены, и многие из них спрятаны очень глубоко. Эти NPC ничего об этом не знают и всегда хвалят санаторий. Черт... очевидно, что игрокам не позволено получать подсказки так легко, — сказал Канг Май, снова начав ругать игру за слишком глупые задания. Он не понимал, как копия для новичков может быть такой ужасной.—Может, это невезение, — осознавая свою роль в неудачах, Инсу не стала признавать, что влияет на других. Возможность попасть в это подземелье доказывает, что их удача тоже не очень хороша. Как они могут винить ее? Если у вас проблемы, обвиняйте других... Это не причина, вы можете жить еще десять лет. Канг Май согласился с неудачным заявлением Инсу. После того как он разозлился и проклял игру, он глубоко вздохнул и вернулся к теме: —Ты заметила, что директор санатория, кажется, исчез?—Спросила у главной медсестры, она сказала, что он уехал за границу.—... Как только она привыкла, ей больше нечего бояться! Канг Май уверил себя в этом, — Ты веришь в это?—Не верю. Канг Май тоже не верил, но они действительно не могли найти никаких подсказок, связанных с деканом. Инсу вдруг спросила: —Сегодня ты ходил осматривать здание, кто осматривал его за тебя?—Доктор Чжоу. Он другой врач на буклете санатория. Инсу надела ветровку и вышла.—Что ты собираешься делать?—Пойти к врачу.—??Кажется, она в порядке. Какую болезнь она лечит? Сумасшедшая? Но Инсу ушла, не оглядываясь, не давая Канг Май шанса задать больше вопросов.....Кангмай не знал, что делает Инсу. Когда он увидел ее снова, она была в столовой. Ужин прошел без происшествий, но, к счастью, не было серьезных несчастных случаев. Все удерживали свои переполненные желудки и покинули ресторан, не подвергаясь опасности под злобным взглядом сотрудников столовой. Инсу отстала, и Ван Сяолинь шла впереди нее. Так как есть запретная норма, что никто не умрет днем, было нормально, что Ван Сяолинь не умерла. Но Ван Сяолинь не знала, что она пережила. Ее лицо было бледное, походка неустойчивая, и она была еще более мрачна, чем в полдень.—Что происходит с Ван Сяолинь? — Инсу спросила с любопытством, — Ты кого-то обижаешь? Канг Май, казалось, услышал шутку, — Что я мог сделать, чтобы обидеть ее! Мы даже не в одном месте.—Не в одном месте?—Да. Она вошла раньше меня, но я ее не видел, когда вошел. Ван Сяолинь следовала за ним раньше только потому, что хотела, чтобы он помог, когда их увезли. Но она не хотела думать о том, где это место. Зачем ему помогать неудачнице, которая не может принести ему никакой выгоды? Более того, нет гарантии, что он выживет. У него нет отцовского чувства помогать другим. Ван Сяолинь впереди не последовала за Мо Дун и другими, а повернулась и вошла в сад. Инсу попросила Канг Май идти вперед, и она любопытствовала, чтобы посмотреть. Ван Сяолинь просто сидела на стуле в саду в задумчивости, неподвижно, как статуя, как будто она еще не оправилась от ужасного опыта днем. Небо темнело, и скоро наступит время, когда медперсонал закончит работу. Инсу хотела увидеть Сяомяо, поэтому она не продолжала смотреть и вернулась в больничное здание. Как раз когда она покинула сад и собиралась войти в больничное здание, она внезапно повернула голову и посмотрела в сад. Ночь постепенно окутала сад, распространяя слой теней, а за ним была железная дверь санатория, заполненная густым туманом. Инсу нахмурилась. Сад выглядел нормально, но всегда давал ей неприятное чувство.....[Да да да да—] Густые каблуки главной медсестры ударили о пол, и четкий звук был особенно резким в тихом коридоре. Инсу следовала за ней, чувствуя некоторое беспокойство, — Ты не можешь носить каблуки во время рабочего дня, верно? Главная медсестра не оглянулась и ответила твердо: —Время уже закончилось.—Ты носишь их и на работу.—...Главная медсестра шагнула сильнее, звук щелчка раздался в коридоре, и свет над ней мигал беспорядочно, как будто напряжение было нестабильным. Когда главная медсестра игнорировала ее, Бог начал выражать свое недовольство: — Оборудование в вашем доме ухода слишком плохое? Главная медсестра: —... Разве ты не вернул его нам раньше? Это только ты сейчас? И какая история ужасов не

включает мигающие огни? !Она будет плакать позже... Главная медсестра грустно подумала о смерти Инсу. Чем больше она думала об этом, тем более взволнованной становилась, желая сразу же достичь своей цели. Главная медсестра, погруженная в свое воображение, не заметила, что Бог вытащил нож из-за спины и с любящим выражением смотрел на ее спину. [Вау—] Главная медсестра открыла железную дверь, и цепи закричали.—Эта комната в конце коридора — Сяомяо, — главная медсестра не собиралась входить. Она наклонила голову и подняла странную дугу у уголка рта, — Иди и найди ее сама. Я подожду тебя здесь. Инсу бросила взгляд в железную дверь. Хотя свет за железной дверью мигал беспорядочно, он все же продолжал работать. Вещь внутри железной двери была настолько хороша, что она просто бастовала. Только слабый свет снаружи железной двери мог едва видеть внутри. Там также был длинный коридор с множеством дверей на обеих сторонах. Инсу перешагнула через железную дверь одной ногой. Как раз когда она собиралась поднять другую ногу, она вспомнила что-то и обернулась, чтобы посмотреть на главную медсестру: — Мне страшно, пожалуйста, останься со мной. Главная медсестра думала о светлом будущем, с мрачной и безумной радостью в глазах, когда вдруг услышала слова Инсу, и ее выражение застыло. Кто хочет остаться с ней? Через некоторое время она потянула угол рта и сказала, — Я могу только привести тебя... ах! Главную медсестру потянули внутрь Инсу. Она спешно схватилась за железную дверь, чтобы не войти полностью. Она кричала в ужасе: — Отпусти меня!!—Ты, кажется, напугана. Не беспокойся. Я останусь с тобой, — Инсу улыбнулась и медленно сломала ее пальцы. — Сестричка медсестра, пожалуйста, отпусти, иначе мне будет плохо, если ты пострадаешь.—.....Нет! !Главная медсестра крепко держалась за железную дверь, но Инсу была очень сильна. Ее пальцы ломались один за другим, и звук сломанных костяшек пальцев раздался в коридоре.—Дзинь! Железная дверь была брошена обратно, и цепи закричали. Когда главная медсестра очнулась, Инсу уже положила ключ в карман. Слабый свет был изолирован за железной дверью, и весь коридор погрузился во тьму. Главная медсестра: —...Кто она? Где она? Что она делает! ?После короткого периода растерянности гнев в сердце главной медсестры вскипел. Она вытянула руку, пальцы которой были сломаны Инсу, и попыталась ущипнуть Инсу под странным углом. Инсу уклонилась, схватила запястье главной медсестры и бросила ее к стене.—ах--